

Приемный покой и амбулатория уездной больницы находились в одном здании, соединенном внутренним переходом. Экстренное отделение было небольшим: операционная, лаборатория, кабинет УЗИ и общий зал ожидания.

Цзян Линь прошел по коридору и увидел Шэнь Сина у кабинета УЗИ. Шэнь Син в белом халате разительно отличался от того бедолаги, что застрял на обочине и не знал, как подступиться к колесу. Сейчас он сосредоточенно изучал отчеты о результатах осмотра. На его лице не было лишних эмоций — только строгость и профессионализм. Казалось, один его вид в этой белой форме внушал необъяснимое спокойствие.

Пока ждали результаты анализов крови, Шэнь Син вышел к родственникам. Чжан Чумей привезли муж и сын. Врач принялся расспрашивать их о том, какие лекарства она принимала дома. Муж пациентки, мужчина лет шестидесяти, говорил на удивление понятно:

— Когда нас выписывали, врач дал какой-то препарат в шприцах. Сначала я ей сам колол, а потом в лавке у сына завал начался, я стал днем помогать. Жена начала капризничать, мол, надоело колоться. У нашего соседа в прошлом году тоже был перелом и операция, так ему никаких уколов домой не давали. Максимум пару таблеток пил.

В голосе старика сквозило недовольство.

Шэнь Син пролистал историю болезни. Пациентка в возрасте, с ожирением и варикозом — типичная группа высокого риска развития тромбоза после операции. При выписке обычно назначают антикоагулянты, чаще всего Ривароксабан, потому что его удобно принимать в таблетках.

Однако у Чжан Чумей при выписке были завышены почечные показатели, поэтому врач заменил его на Далтепарин, который меньше нагружает почки. Минус был в том, что это подкожные инъекции. Видимо, родные этого не поняли. Шэнь Син и раньше подозревал, что лекарства принимались кое-как, а теперь получил подтверждение.

— Вы докололи весь гепарин, что выдали в больнице? Приезжали на осмотр через три недели, как было велено?

— Осталось еще два шприца. На осмотр не ездили. Она уже на костылях всю ходит, восстанавливается отлично.

Шэнь Син оставил это «отлично» без комментариев. В предписании четко значился курс на три недели и обязательная проверка. После операции прошло уже почти семь недель. Его раздражали пациенты, игнорирующие рекомендации. Заметив сильный варикоз на ногах женщины, он добавил:

— А компрессионный трикотаж, который врач велел носить? Она его надевала?

При упоминании этого старик окончательно помрачнел:

— В таком-то возрасте — и чулки носить? Это ж непристойно! Не знаю, что у вас, врачей, в головах творится.

Шэнь Син аж поперхнулся. Он и подумать не мог, что медицинское изделие вызовет такие ассоциации.

Меньше чем через час пришли срочные анализы.

Д-димер был значительно повышен, анализ газов артериальной крови показал увеличение альвеолярно-артериального градиента по кислороду. Тромбоз глубоких вен был налицо, но подтвердить ТЭЛА вспомогательными методами было невозможно.

Больше всего Шэнь Син боялся, что тромб в ноге оторвется и попадет в легкие. В больнице Юэтань в таких случаях пациента сразу отправляют в отделение интервенционной хирургии, чтобы установить кава-фильтр, который перехватит тромб. Но здесь такой операционной не было.

В итоге Шэнь Син договорился с терапевтом: срочно отправлять пациентку в Баошань по «зеленому коридору», а пока — начать антикоагулянтную терапию, чтобы тромб не рос. Однако родственники заартачились. Во-первых, дорого. Во-вторых, они не верили, что человек, который «только что был в порядке», вдруг оказался на грани смерти. Старик, и так недовольный лекарствами после прошлой операции, теперь ворчал, что врачи в уезде ничего не смыслят и только пугать горазды.

Шэнь Син отвел Лосана в сторону и что-то тихо ему шепнул. Лосан тут же отозвал сына пациентки, начал на него шикать и указывать пальцем на Шэнь Сина. Сын слушал с недоверием, пока Лосан не достал телефон и не показал ему что-то на экране. Взгляд мужчины изменился. Он подошел к отцу и зашептал:

— Пап, он правда замзав отделением из самого Тяньцзиня.

— Да ну?

— Правда! Я сейчас на сайте их больницы посмотрел — это он. Он же сказал, что здесь нет оборудования для этого... как его... обследования, поэтому надо в Баошань. В больших больницах точно есть, не то что в нашей дыре. Давай отвезем маму, вдруг и правда серьезно?

Перед отправкой скорой Шэнь Син снова подзвал родных. Цзян Линь через стеклянную дверь наблюдал за ним.

Врач сейчас выглядел сурово. Он буквально отчитывал их, жестко и доходчиво объясняя состояние Чжан Чумей и все возможные риски. Он по несколько раз подчеркнул важность приема лекарств и критичность текущей ситуации.

В режиме «строгого доктора» Шэнь Син был весьма внушителен. Сын пациентки, уже успевший погуглить симптомы и убедиться в правоте врача, только испуганно кивал.

Терапевт поехал в машине сопровождения, чтобы следить за лечением. Когда машина скорой помощи скрылась из виду, Цзян Линь наконец вошел внутрь.

— Герой, ты что здесь делаешь?

Цзян Линь помахал карточкой для столовой:

— Пришел за доктором Шэнем, чтобы проводить его на трапезу.

Шэнь Син, выходя из рабочего транса, вспомнил про утренние слова главврача Юя. Оказывается, тем «человеком из полиции» был Цзян Линь.

— Ой, точно. Подожди минутку, я только переоденусь.

Он поспешил в кабинет, на ходу глянув на часы. Было уже больше часа дня.

— Слушай, уже столько времени. В вашей столовой хоть что-то осталось?

— В столовой уже пусто, — Цзян Линь взял его за локоть и повел к выходу. — Но у меня еда есть. Иди переодевайся быстрее.

Цзян Линь привел его в здание управления полиции на второй этаж. Путь совсем не походил на дорогу в столовую. Наконец офицер толкнул дверь одного из кабинетов:

— Заходи.

Шэнь Син огляделся. Комната напоминала архив: повсюду стеллажи, но в углу стоял рабочий стол, журнальный столик и длинный диван.

— Это твой кабинет?

Цзян Линь открыл пакет на столе, в котором были упакованы четыре блюда и две порции риса:

— Угу. Раньше тут был архив, теперь половину отдали мне. Я понял, что мы не успеваем, и попросил коллегу принести обед сюда. Садись, я сейчас разогрею.

Увидев две порции риса, Шэнь Син понял, что Цзян Линь ждал его и сам еще не ел. Ему стало неловко:

— Да ладно, еда же еще теплая. Не надо греть, я так съем.

Цзян Линь, прижимая к себе контейнеры, моргнул:

— А я вот не могу. Желудок слабый.

Шэнь Син на секунду завис:

— А... ну да.

Цзян Линь с улыбкой вышел и через десять минут вернулся с горячим обедом. Шэнь Син был голоден, но аппетит куда-то пропал. Офицер чистыми палочками положил ему в тарелку кусок тушеной свинины:

— Это фирменное блюдо нашей столовой, попробуй. Всё еще думаешь о той пациентке?

Шэнь Син съел мясо с рисом и кивнул:

— Угу. До Баошаня минимум три часа. Кто знает, что может случиться в дороге.

На душе было беспокойно. И дело не в сложности случая — тромбоз вен после операций дело обычное, в Юэтани он с этим сталкивался постоянно. Там это был рутинный процесс: привезли пациента, обследовали, спасли. А здесь ему пришлось просто отправить человека в неизвестность, и это чувство бессилия, невозможность контролировать риски, оставляли в сердце тягостную пустоту.

После обеда Цзян Линь пошел провожать его. На улице поднялся сильный ветер. Шэнь Син застегнул куртку до самого подбородка:

— Герой, не надо меня провожать. Я дорогу до работы найду.

Цзян Линь, накинув куртку поверх синей форменной рубашки, лишь вздернул подбородок:

— Вижу я, какой ты «собранный». Пошли, хоть через дорогу переведу.

Шэнь Син прыснул:

— Ты меня за детсадовца держишь? Может, еще за ручку возьмемся?

Цзян Линь подмигнул:

— Детсадовцам не советуют ходить за ручку через дорогу. Правило такое: «Остановись, посмотри, переходи». И всё это в колонну по одному, как утята через речку.

Картина была настолько живой, что у Шэнь Сина даже настроение поднялось.

— Герой, ты случайно не в дорожной полиции начинал?

— Грешен, иногда и сейчас приходится движением рулить. Ладно, иди, а то опоздаешь на смену.

Цзян Линь довел его до самых ворот больницы.

— В пять вечера я тебя встречу.

Шэнь Син на мгновение почувствовал себя школьником, которому мама дает последние наставления.

— Герой, я правда в состоянии найти ваше управление.

— А столовую найдешь? На следующей неделе встречать не буду, обещаю.

Под присмотром Цзян Линя Шэнь Син отправился на учебу... то есть на работу.

После полудня ветер разошелся не на шутку. Навес для электроскутеров у больницы так и громыхал. Не то из-за погоды, не то по воле случая, пациентов было немного. К четырем часам небо так потемнело, будто уже наступила глубокая ночь, и в кабинетах пришлось зажечь свет. Шэнь Син принял последнего пациента и встал размяться, глядя в окно на мечущиеся под порывами ветра деревья.

Он достал телефон и написал Цзян Линю:

[Герой, на улице буря. Не приходи за мной, я сам дойду. Обещаю: остановлюсь, посмотрю и только потом перейду.]

И добавил стикер с котиком, который машет лапкой в знак отказа.

В это время в своем кабинете Цзян Линь выглядел неважно. На коленях у него лежала грелка с горячей водой, но даже она не могла унять приступы невралгии. Он проглотил две таблетки обезболивающего. Телефон завибрировал. Он взглянул на сообщение, задержав взгляд на стикере с котиком на пару секунд дольше обычного.

[Ну ладно. Буду ждать тебя у входа.]

<http://bllate.org/book/15778/1504120>